

И.А. АСТАХОВ
I.A. ASTAKHOV

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО БОСПОРСКОГО ВОЙСКА

TACTICAL TECHNIQUES OF THE LATE ANTIQUE BOSPORAN ARMY

При анализе военного дела любого народа неподдельный интерес вызывает то, каким образом эти народы сражались на поле боя, а именно их тактика ведения войны. Понимание тактических приемов невозможно без анализа целого ряда источников: археологических, эпиграфических, нарративных. Если первые два вида источников позволяют нам реконструировать в чём и чем сражались воины на поле боя, то в письменных источниках мы можем проследить конкретные упоминания о тех или иных действиях, совершаемых непосредственно во время сражения. Однако, говоря о военном деле Боспора в целом и в частности периоде поздней античности, важно подчеркнуть, что письменные источники на эту тему (как и в целом) очень малочисленны. Они могут давать представления лишь о характере стратегической мысли боспорского войска, и то достаточно скудные. Тем не менее анализ военного дела не может быть полным без анализа тактических приемов.

В III – VI вв. Боспорское царство находилось в окружении совершенно разных по своему образу жизни и социальному укладу народов. Одни были давно и хорошо известны боспорянам (римляне, сарматы, аланы), другие появлялись в степях Северного Причерноморья постепенно, в течение всего указанного промежутка времени (готы, гунны). Несомненно, эти народы оказывали сильнейшее влияние на все сферы жизни Боспорского государства. Особенно интересным в этой связи является влияние, оказываемое варварскими народами на военное дело, прослеживаемое с I в. и ставшее особенно заметным к началу III в.

В этой связи стоит охарактеризовать тактические приемы народов Северного Причерноморья, оказывавших влияние на позднеантичное военное дело Боспора.

Подробно тактика варварских племен в сражениях освещена в «Стратегиконе» Псевдо-Маврикия конца VI в., учитывая накопленный предыдущими поколениями опыт, посвящая этому вопросу отдельную книгу [Maur. Strat., XI]. Здесь автор выделяет 4 группы народов-противников римской армии, которых следовало бы опасаться: 1) персы; 2) кочевые племена (авары, тюрки, скифы, гунны); 3) «светловолосые» (германские) народы (франки, лангобарды, вероятно, готы); 4) славянские народы (анты, склавины). Нас интересуют кочевые [Maur. Strat., XI, 2] и «светловолосые» народы [Maur. Strat., XI, 3].

В первую очередь стоит выделить представителей сармато-аланских племен.

Тактика сармато-аланских племен Северного Причерноморья на рубеже III – IV вв. представляет собой классическую тактику ираноязычных кочевников античности.

Армия состояла из конницы, которая, в свою очередь, делилась на легкую и тяжеловооруженную. При этом количество легкой значительно превышало тяжелую. Конное войско очень мобильно, что дает необходимую для маневра в степных пространствах скорость. Всадники на поле боя действовали в общем строю, не рассыпаясь при контакте с противником. Пользуясь своей скоростью, сарматы чаще всего атаковали противника внезапно, используя против врага засады, охват с флангов, притворные отступления [Amm. Marc., XVII, 12, 2]. Как правило, воины общим строем наносили удар по противнику, отступали для перегруппировки, а затем снова атаковали, если для этого была необходимость.

Основным оружием сармато-аланских всадников являлось копье, достигавшее в длину до 3 м. [Симоненко, 2010, с. 93] Оно использовалось непосредственно при контакте с противником.

Вторым по важности оружием для сармато-аланского всадника являлся обоюдоострый меч, достигавший в длину до 90 см. [Симоненко, 2010, с. 61] Представляется, что после контакта с противником копье ломалось, и в таком случае воин брался за меч.

Распространенные у сармато-алан седла с высокими луками позволяли всаднику устойчиво держаться в седле и успешно применять как тактику штурмового удара пикой с коня, так и использовать меч [Симоненко, 2010, с. 324].

Вероятно, лук не играл критической роли для сармато-алан на поле боя. Однако данный вид оружия, по-видимому, имели все сармато-аланские всадники, о чем неоднократно упоминают античные источники, отмечая, что всадники носят горит с луком и колчан со стрелами [Ovid. Trist., IV, 10, 110; Lucan., VIII, 432]. Этот вид оружия использовался во время фазы отступления и перегруппировки, что позволяло постоянно наносить противнику потери.

Важность рукопашного оружия для сармато-алан, в частности копья, обусловлена социальной дифференциацией общества, возникновением знати и возрастающей ролью ближнего боя [Нефёдкин, 2011, с. 175]. Основной ударной силой выступали тяжеловооруженные всадники, которые благодаря своей мощной защите могли наносить по строю противника сокрушительные удары и оставаться невредимыми. Легковооруженные всадники либо поддерживали атаку тяжелой конницы с флангов, либо добивали отступающего противника [Хазанов, 2008, с. 89].

Таким образом, нам представляется, что сармато-аланские тяжеловооруженные всадники при фланговой поддержке легковооруженных всадников плотным строем атаковали врага штурмовым ударом пикой с коня. При поломке или потере копья продолжают бой мечом и после непродолжительной схватки отступают для перегруппировки. При необходимости данный этап боя повторяется. Во время отступления и перегруппировки всадники постоянно осыпают противника стрелами. После обращения врага в бегство разгром довершают легковооруженные всадники. Эта

тактика связана со стремлением опрокинуть врага и внести сумятицу в его ряды путем быстрого натиска — именно она принесла успех готско-аланскому альянсу в битве при Адрианополе [Amm. Marc., XXXI, 12-13]. Она удобна, когда атака осуществляется как конными, так и пешими силами. Атакующее значение метательного оружия, такого как лук и стрелы, при данной тактике снижается. Но в то же время оно играет важную роль, не позволяя противнику перейти в контратаку во время перегруппировки основных ударных сил.

Говоря о готских племенах, стоит обратить внимание, что расселившись на рубеже II-III вв. в междуречье Днестра и Днепра, они сами оказались под сильным влиянием сармато-аланского военного дела. Это отмечается по элементам вооружения, обнаруженным в готских захоронениях, в частности, костяным накладкам на сложный лук [Росохацкий, 1995, с. 47-49]. Нет сомнений в том, что готы, существовавшие в реалиях войны в степях против кочевников, реорганизовали свое войско, увеличив роль конницы. Подтверждение мы видим в битве при Адрианополе, где ключевую роль в разгроме римской армии сыграла полиэтническая кавалерия варваров, в составе которой были, как и аланы, так и готы.

Спорным является вопрос об участии в этом сражении гуннских сил. По мнению ряда исследователей гунны также принимали участие в битве [Макдауэлл, 2011, с.80; Oman, 1953, p. 5-6; Davis, 1999, p. 83-86; Speidel, 2004, p. 146-148]. Информация у Аммиана Марцеллина оставляет вопрос открытым. С одной стороны, в битве при Адрианополе он упоминает только готов и союзный им аланский отряд [Amm. Marc., XXXI, 12, 17]. В то же время, относительно последующего за победой при Адрианополе похода на Константинополь, историк сообщает, что к готам присоединились аланы и гунны, привлеченные богатой добычей, которую им пообещал готский военачальник Фритигерн [Amm. Marc., XXXI, 16, 3]. Как кажется, если бы гунны не участвовали в готском походе, то они не могли бы так быстро прибыть из причерноморских степей. Но в то же время Аммиан достаточно четко упоминает о них после Адрианопольской битвы. Исходя из этого, представляется возможным выдвинуть гипотезу о том, что союз с гуннами был заключен ранее всех сражений, но прибыли они уже после битвы, приняв участие только в походах на римские города. Главными же силами сражения были готы и аланы.

Однако в целом следы военного дела готов все равно прослеживаются. В первую очередь необходимо отметить фрагменты щитов, являющиеся важным индикатором готского вооружения. Общая классификация готских умбонов и рукоятей щитов была представлена М. Яном, Д. Бонзаком, Н. Циллингом и систематизирована М.М. Казанским [Kazanski, 1994, S. 436-455], что дает нам полное представление об этом виде вооружения.

Распространенность фрагментов готских щитов наводит на мысль о том, что данный вид снаряжения являлся одним из основных в готском войске. Круглые, ромбовидные или овальные массивные щиты являются жизненно важным элементом вооружения для армии, применяющей оборонительную тактику. В тоже время они

мало приспособлены для использования на лошади из-за своей громоздкости и веса. Это указывает на то, что преимущественно готы сражались в пешем строю, прикрываясь щитами, применяя тактику подобную римской «черепаше» или «стене щитов» [Proc. V. Goth., IV, 5, 19; Dexipp., fr. 19].

На это также указывает сюжет, упомянутый Прокопием Кесарийским, в котором описывается противостояние утигуров и готов-тетракситов. Автор указывает на то, что готы используют выгодную оборонительную позицию и прикрываются щитами [Proc. V. Goth., IV, 5].

Использование готскими воинами рубящего оружия, например, топоров и тяжелых обоюдоострых мечей [Магомедов, Левада, 1996, с. 307-308; Симоненко, 2010, с. 71; Nefedkin, 2008, р. 147-155], часто встречающихся в готских захоронениях, также вполне логично в свете оборонительной тактики на поле боя. Прикрывая свое тело щитом, готы наносили по противнику рубящие удары топором или мечом сверху и сбоку. Судя по всему, топор был основным видом наступательного вооружения у готов.

На готских памятниках также часто встречаются наконечники дротиков и копий [Магомедов, Левада, 1996, с. 308-309], что говорит о большой роли древкового и метательного оружия [Amm. Marc., XXXI, 15, 15; Proc. V. Goth., I, 23, 27]. Готы метали дротики в противника перед началом рукопашной фазы сражения. Находки наконечников стрел и фрагменты луков единичны, что говорит о редком использовании этого вида вооружения на поле боя [Магомедов, Левада, 1996, с. 309-310].

Основным боевым построением готов был клин [Speidel, 2004, р. 107]. Помимо того, что построение клином является наиболее предпочтительным для лобовой атаки, оно также способствует поднятию боевого духа. Дружина вождя всегда сражалась на «острие» клина, что воодушевляло воинов, находящихся не в первых рядах построения [Proc. V. Goth., IV, 35, 26].

Таким образом, построившись на поле боя клином, готы после исполнения своих торжественных боевых песен и гимнов, о которых упоминают многие античные авторы [Amm. Marc., XVI, 12, 43, XXV, 7, 17; Veg. Ep., III, 18; Tac. Hist., II, 22, IV, 18], метали в противника дротики, как бы завязывая бой. Далее, держа плотный пехотный строй и прикрываясь щитами, быстро приближались к противнику. Сблизившись с врагом, они, защищая тело щитом, наносили по врагу рубящие удары сверху или снизу [Нефёдкин, 2002, с. 8-11]. При этом важно подчеркнуть, что готы обладали «героической» ментальностью [Буданова, 2012, с. 10-46], следствием чего становилась низкая дисциплина на поле боя. Каждый считал важным сражаться так, чтобы не посрамить предков, исключены отступление и сдача в плен. Все это приводит к неспособности долго держать плотный строй и слабому следованию командам непосредственно во время боя, что в целом типично для всех варваров периода античности [Tac. Ann., II, 45].

По «Стратегикону» готов можно отнести к светловолосым народам. Их характерными чертами была воинственность, огромная отвага, универсализм. Они яростно

сражались как в пешем, так и конном строю, не ведая страха. Отступлению предпочитали смерть. Излюбленная манера сражения – в пешем строю в виде стремительных нападений. Если такие народы терпят поражение в кавалерийской битве, они спешиваются и продолжают битву, стоя на земле. Вооружены щитами, копьями, короткими мечами. В то же время германские народы были слабовыносливы, с трудом переносили невзгоды и лишения, отличались слабой дисциплиной, не слушались командиров и отказывались от всяких военных хитростей. Также они игнорировали правильный боевой порядок [Maur. Strat., XI, 3]. Исходя из вышесказанного, именно с готским влиянием можно связать наступательную и агрессивную тактику боспорской армии в поздней античности.

Вплоть до последней четверти IV в. эти варварские группировки являлись сильнейшими в Северном Причерноморье. Логично, что именно они определяли вектор развития боспорского военного дела в это время. Пример взаимодействия сармато-алан и готов, что, очевидно, являлось характерным явлением для боспорской армии, отражен Аммианом Марцеллином в описании битвы при Адрианополе 378 г., когда римляне потерпели сокрушительное поражение. Историк рассказывает, что бой завязался, когда римские стрелки и skutарии атаковали противника, однако стремительная атака готско-аланской конницы привела их к отступлению и потерям, в то время как враг сметал все на своем пути. Началась битва, где летало огромное количество стрел, а готско-аланские конные отряды опрокинули левое крыло римлян, атаковав пехоту, завязалось рукопашное сражение. Готско-аланские силы давили римлян массой и безудержно атаковали, опрокидывая людей и лошадей. Сражение было очень ожесточенным, противники не жалели ни себя, ни друг друга. Готы сражались с таким остервенением, что даже с отрубленными конечностями или разорванным боком, будучи на пороге смерти, сцеплялись с противниками. В итоге боевая линия римлян не выдержала натиска, и они обратились в бегство [Amm. Marc., XXXI, 12, 17-13, 8]. Всё это позволяет сделать вывод о весьма высокой боеспособности и мощности позднеантичной боспорской армии, которая могла решать не только оборонительные, но и наступательные задачи, комбинируя как конницу, так и пехоту, лук и стрелы вместе с оружием ближнего боя.

Появление гуннских племен в степях Северного Причерноморья привносит в этот регион совершенно новые тактические приемы. В отличие от сармато-алан, основную роль на поле боя у гуннов играют лук и стрелы [Claud., III, 330-331; Amm. Marc., XXXI, 2, 8-9]. Являясь номадами, они не менее предпочитают рукопашной схватке бой на дальней дистанции, осыпая противника градом стрел. Ключевая роль лука прослеживается по большому количеству находок фрагментов сложносоставных гуннских луков, а также гуннских наконечников стрел, распространенных на всей территории Евразийской степи и классифицированных И.П. Засецкой [Засецкая, 1983, с. 70-83].

Наиболее распространенным видом оружия для рукопашной схватки у гуннов являлся длинный (90-100 см) обоюдоострый меч, часто упоминаемый античными ав-

торами и встречающийся в захоронениях гуннского круга [Засецкая, 1994, с. 22-23]. Помимо меча гунны пользовались короткими (50-60 см) однолезвийными клинками, которые появились в Восточной Европе вместе с гуннами [Werner, 1956, S. 38-46; Vona, 1991, S. 175-176].

Находки наконечников копий или дротиков у гуннов единичны. Не упоминают о них и античные авторы. Судя по всему, древковое оружие не играло у гуннов ключевой роли [Засецкая, 1994, с. 35].

Представляется, что гунны приближались к вражескому войску и расстреливали его с безопасного расстояния. Если противник стремился сблизиться с гуннской армией, последние отступали на безопасное расстояние, не прекращая осыпая врага стрелами. Когда силы врага иссякали, а его боевой дух падал, гунны наносили штурмовой удар и, орудуя мечами, довершали разгром деморализованного противника.

Стоит отметить, что у гуннов отсутствовала тяжеловооруженная конница как отдельный род войск. Не было необходимости в большом числе подобных воинов, так как штурмовой удар, основной тактический прием сармато-алан, не был распространен у гуннских племен. В остальном гунны использовали классические для кочевых армий тактические приемы: засады, охват с флангов, притворные отступления, не забывая про эффект внезапности.

В классификации «Стартегикона» гуннские племена относятся к кочевым народам. Для них характерно использование луков, копий и мечей, они носят панцири, сражаются в конном строю. В бою используют попеременно луки со стрелами и копья. Войско делится по родам, устроено компактно, рассредоточено, а не строем. В бою они применяют тактику засад, притворных отступлений и обратных поворотов, окружения неприятеля, а затем преследуют его до полного истребления.

В целом можно сделать вывод, что гунны были одними из лучших в конных сражениях, которые у них были отработаны очень хорошо [Maur. Strat., XI, 2]. Аналогичная стратегия могла быть характерна для конных сармато-алан. У Аммиана Марцеллина гунны и аланы названы «воинственными и храбрыми», «закаленными в боевых трудах» [Amm. Marc., XXXI, 16, 3], показывая высокую оценку их боевых качеств со стороны позднеантичного военного историка.

Возвращаясь к тактике боспорской армии в период поздней античности, можно предположить два пути трансформации тактических приемов боспорского войска:

- трансформация изнутри, осуществляемая сармато-аланами и готами на службе Боспорского царства;
- трансформация извне, случившаяся, в первую очередь, под влиянием появившихся в Северном Причерноморье гуннских племен.

Мы полагаем, состав боспорской армии в IV в. представлял собой следующее:

- значительное число сармато-аланской либо сарматизированной конницы, которую также можно разделить на легкую и тяжеловооруженную;
- пехота, которая состоит из оседлых варваров, несущих службу на границах государства и местного ополчения городов Боспора [Астахов, 2023, с. 108].

В этой связи представляется, что конница должна была действовать непосредственно в поле. При появлении противника она должна была затягивать врага вглубь своей территории, нанося по нему неожиданные удары. В то же время, варварские гарнизоны и местное ополчение могли покидать места своей дислокации, чтобы наносить удары с фланга и тыла по углубившемуся в страну противнику. Не исключаются и наступательные действия боспорской армии, в частности конного контингента. Сюжеты, описанные Константином Багрянородным и Зосимом [Const. Porph. De adm. Imp., 53, 1-160; Zosim, II, 21], являются тому подтверждением. Нет сомнений, что в ходе этих акций сармато-аланская либо сарматизированная боспорская конница сражалась в соответствии с общекочевыми тактическими приемами.

С появлением гуннов в Северном Причерноморье меняется характер тактико-стратегической мысли. В связи с тем, что гунны не стремились идти в рукопашный стык с противником, тактика затягивания врага на собственную территорию для его последующего разгрома больше не работает. Большая часть сармато-аланской конницы покидает пределы Боспора и уходит с гуннами на запад [Амброз, 1971, с. 104; Буданова, Горский, Ермолова, 2011, с. 194]. Боспор лишается своего основного воинского контингента — сармато-аланской легкой и тяжелой конницы. В случае необходимости потребность в мобильных конных соединениях можно было решить с помощью привлечения на службу в качестве наемников представителей различных гуннских племен. Не подвергается сомнению то обстоятельство, что в тактическом плане эти племена были аналогичны гуннам. Вероятно, они были наиболее боеспособной силой в составе боспорского войска.

Особо следует рассмотреть тактику ведения боевых действий на море на Боспоре, так как флот, как представляется, продолжал играть значимую роль в поздней античности. Исследователи отмечают высокую маневренность боспорских судов. Важно для сражений было их построение. Тактику боя связывают с построением фронтом или вогнутой дугой [Таскаев, 1993, с. 27]. Это отражало развитие современной военно-морской теории. В частности Вегетий, рассказывая о тактике морского сражения, советует лунообразное построение сомкнутым строем, где на флангах сосредотачивались лучшие корабли. Также рекомендуется использовать быстрые разведывательные суда с выжидательной тактикой, а противника теснить к берегу [Veg. Ep., IV, 44]. В ходе боя помимо укоренившихся в античности таранов теперь на кораблях устанавливали башни-самбуки, с помощью которых обстреливали и штурмовали прибрежные крепости [Таскаев, 1993, с. 20]. Именно так могла варварская коалиция готов, боранов, карпов, уругундов и других племен захватить прибрежные города-порты Фасис и Питинунт в Малой Азии во время своих походов в 250-270-е гг. при использовании боспорских судов [Zosim, I, 31-33]. Это позволяет предположить оснащенность этих судов всеми подобными военно-инженерными устройствами для штурма городов.

В то же время готы, хотя и знали азы судоходства, имели очень слабую подго-

товку к военно-морским сражениям. Системно строить свой флот готские племена начали только во время римско-готских войн в Италии во 2 четверти VI в. До этого они пользовались захваченными греческими или римскими судами. Но и тогда по мастерству ведения сражений на море готы существенно уступали римлянам.

Это ярко отражено в знаменитой морской битве Готских войн на побережье Средней Италии при крепости Сеногаллии под Анконом в 551 г., описанной Прокопием Кесарийским [Proc. V. Goth., IV, 23]. В этой битве 50 кораблей римлян, перевозивших продовольствие и оружие, были атакованы 47 кораблями готов. Готы плохо владели военно-морским делом, поэтому построение боевых кораблей было неправильным, они были расположены хаотично и слишком близко друг к другу, что лишало их маневренности и делало их легкой мишенью для римских сил. Римские корабли же построились в правильный порядок с соблюдением дистанции, носами к нападавшим. Они атаковали любой отколовшийся корабль готов несколькими судами и легко топили его. Сам бой был похож на сухопутный, противники посылали тучи стрел и копья во врагов, стремились взять корабли противника на abordаж и даже сражались на мечах. Но в итоге готы, встретившись с организованным флотом, потерпели сокрушительное поражение, сумев бежать лишь на 11 кораблях [Нефёдкин, 2002, с. 48-56; Нефёдкин, 2017, с. 225-237].

Поэтому в военно-морских экспедициях против Римской империи второй половины III в. готы и их союзники, вероятно, полностью полагались на корабельное искусство боспорян. А успешность походов и морских атак на крепости против таких обученных и организованных сил, как римские, свидетельствуют о высокой военно-морской выучке боспорских моряков.

Осадные машины и устройства использовались варварами при сухопутном штурме городов. В частности, при осаде Константинополя в 378 г. после успешной битвы при Адрианополе готы вместе с присоединившимися к ним аланами и гуннами использовали осадные машины [Amm. Marc., XXXI, 16, 1-7]. Во время римско-готских войн VI в. противоборствующие стороны использовали тараны, «черепahi», подступные сооружения «винеи» и «плутеи», готы скидывали колеса на оси, римляне позаимствовали у гуннов-сабиров более легкий тип тарана, пригодный в горных областях [Гущин, 2018, с.173-175]. То есть все военно-инженерные сооружения активно осваивались. Однако следует отметить, что не все военные машины были доступны варварам. В частности, во время осады Адрианополя в 378 г., как сообщает Аммиан Марцеллин, римляне применили камнеметательную машину «скорпион» (или «онагр»), которая выбросила огромный камень в гущу врагов. Варвары восприняли его как некое чудо-оружие и были настолько напуганы, что хотели в принципе покинуть поле боя [Amm. Marc., XXXI, 15, 12]. Очевидно, реакция варваров показывает, что таких орудий у них на вооружении не стояло.

В тоже время можно с уверенностью утверждать, что на рубеже III – IV вв. н.э. на территории Боспорского царства существовали и применялись осадные машины. На это указывают находки значительных каменных ядер с территории Белинского горо-

дища в количестве пяти экземпляров и весом от 0,3 до 0,6 кг. [Астахов, 2018, с. 96-98] Вероятно, эти и подобные ядра с помощью камнеметательных машин применялись защитниками крепости.

Ситуация с боспорскими военными силами меняется в середине V в. Откочевавшие в Северное Причерноморье во второй половине V в. гунны-утигуры создают новую угрозу у границ Боспора. Готы покидают Боспор и уходят с утигурами на Тамань [Proc. V. Goth., IV, 5], что резко ослабляет гарнизоны боспорских городов.

По нашему мнению, с уходом готов боеспособность боспорского войска существенно ослабела. Оно уже не могло проводить крупные операции, а в основном выполняло задачи обороны городов силами местных гарнизонов. Хотя в то же время А.А. Масленников отмечает, что вплоть до 534 г. на территории Боспора существовал гуннский отряд [Масленников, 1999, с. 170-192]. Тем не менее вряд ли он мог представлять из себя действительную угрозу для вторгнувшегося противника. В еще функционирующих городах и поселениях Боспорского царства существуют местные ополчения, однако их боевые возможности все же ограничиваются обороной населенных пунктов. Это приводит к неспособности Боспора отражать внешнюю агрессию и создает предпосылки для ситуации, при которой государство попадает под протекторат племени гуннов-утигуров, то есть, еще более утрачивает свою независимость. При этом в официальных надписях второй половины V в. явно прослеживается про-имперская ориентация боспорской знати (КБН 67) [Виноградов, 1998, с. 234-238].

Отсутствие своих крупных военных контингентов боспорская администрация пытается заместить поддержкой со стороны Восточной Римской империи. Естественно, ключевую роль в этом должен был играть флот как связующее звено между Боспором и империей. В итоге это приводит к слиянию боспорской государственности с восточно-римской и вхождением Боспора в состав Византии на рубеже первой и второй четверти VI в., косвенно указывая, что флот отнюдь не ослаб, а возможно, и наоборот. Одним из форпостов империи на Боспоре и местом сосредоточения военно-морских сил мог быть боспорский город Китей, расположенный на юго-востоке Керченского полуострова. Там не угасала жизнь на протяжении VI в. и наблюдаются аутентичные находки, в том числе золотые монеты Юстиниана I, указывая на византийское присутствие. Из-за обрушения трети приморской части городища в море в наше время сложно сказать о том, какого размера порт был в Китае, но он, безусловно, был [Болгов, 2021, с. 153-155].

Таким образом, можно заключить, что тактические приемы боспорского войска в период поздней античности находились под влиянием соседствующих с Боспором этнических групп. Связано это с демографическим и социальным кризисом Боспорского царства и зависимостью от выходцев из варварской среды Северного Причерноморья, которые в указанное время составляют костяк боспорской армии. Развитие тактических приемов и организации боспорского войска в указанный период можно разделить на два этапа: до появления гуннских племен в Северном Причерноморье и после.

Боспорская сарматизированная конница выступала как полевая армия, заманивая противника вглубь территории с нанесением ударов с флангов и тыла, в том числе во взаимодействии с местным ополчением боспорских городов. Не исключаются и наступательные действия боспорской армии, в частности, конного контингента. Сюжеты позднеантичных и византийских источников доказывают это. В целом же сармато-аланская либо сарматизированная боспорская конница сражалась в соответствии с общекочевыми тактическими приемами.

Наличие на территории Боспорского царства, в частности на Белинском городище, следов существования камнеметательных машин, указывает на повсеместное их использование, судя по всему, как при обороне крепостей, так и при их штурме. Варварским народам Северного Причерноморья были известны далеко не все виды осадных машин и не все приемы ведения штурма и осады. Однако в симбиозе с известными на Боспоре знаниями об осадных машинах и приемах взятия и обороны городов, вооруженные силы Боспорского царства, имевшие в своем числе значительную долю выходцев из варварской среды, могли успешно применять эти знания на практике. То же самое мы можем констатировать относительно морского флота Боспорского царства. Обладая огромным опытом в мореходстве, боспорский флот вряд ли мог растерять его с приходом варваров на Боспор. Морские походы варваров во второй половине III в. н.э. указывают на то, что боспоряне либо принимали участие в этих походах, либо обучили варваров морскому делу.

После появления гуннов в Северном Причерноморье характер тактической мысли и организация боспорского войска меняются. В первую очередь становится неэффективной тактика кавалерийского штурмового удара, повсеместно применяемая сармато-аланскими всадниками. В степях Северного Причерноморья начинают доминировать конные лучники гуннов. Последовательные поражения аланов и готов Северного Причерноморья от гуннов демонстрируют превосходство гуннской тактической мысли.

После попадания Боспорского царства в сферу влияния гуннского племенного союза Боспор покидает основной костяк боспорского войска, сармато-аланские всадники, которые уходят на запад вместе с ордой гуннов. В результате боспорская армия после появления гуннов в Северном Причерноморье ограничивается местным ополчением и варварскими пограничными гарнизонами, которые составляют основу боспорского войска, а также, вероятно, незначительным отрядом оставшихся на Боспоре сармато-аланских либо сарматизированных всадников. В случае необходимости недостаток в коннице мог восполняться за счет привлечения наемников - представителей различных позднегуннских племен, кочевавших в первой половине V в. в Северном Причерноморье.

С появлением гуннов-утигуров в Северном Причерноморье во второй половине V в. можно связать уход одного из наиболее боеспособных воинских контингентов боспорской армии - готов-федератов. С этого момента сложно говорить о существовании боспорской армии как чего-то цельного. Судя по всему, она огра-

ничивалась местным ополчением еще существующих поселений, а также небольшим, подчиняющимся напрямую царю отрядом воинов-кочевников. Это отнюдь не способствовало проведению крупных военных операций и существенно ослабило обороноспособность Боспора при нашествии гуннов-утигуров. Тем не менее можно констатировать сохранение боспорского флота, обеспечивавшего связь с Восточной Римской империей и, как представляется, сыгравшего существенную роль в утверждении византийской власти на Боспоре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // Советская Археология. 1971. № 2. С. 96-123.
- Астахов И.А.* Каменные ядра из раскопок Белинского городища // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018. № 4 (62). С. 94–101.
- Астахов И.А.* Командная и организационная система боспорского войска в поздней античности // Проблемы истории, филологии, культуры. 2023. № 4 (82). С. 102-115.
- Болгов Н.Н.* Северное Причерноморье от античности к средневековью (2-я пол. III – 1-я пол. VII вв.). Белгород: БелГУ, 2021. 516 с.
- Буданова В.П.* Варвары и варварство в антропологии цивилизаций // Цивилизация и варварство. 2012. № 1. С. 10-46.
- Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е.* Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетей, 2011. 336 с.
- Виноградов Ю.Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия // Вестник древней истории. 1998. №1. С. 234-238.
- Гущин Е.В.* Византийская армия VI в. в контексте политики реставрации империи: Дисс. ... канд. ист. наук. Белгород: НИУ «БелГУ», 2018. 343 с.
- Засецкая И.П.* Классификация наконечников стрел гуннской эпохи (конец IV — V вв.) // История и культура сарматов / под ред. Скрипкин А.С. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. С. 70-83.
- Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). СПб.: Эллипс Лтд, 1994. 224 с.
- Магомедов Б.В., Левада М.Е.* Оружие черняховской культуры // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1996. №5. С. 304-323.
- Макдауэлл С.* Адрианополи 378 г. н. э. Разгром римских легионов. М.: Эксмо, 2011. 96 с.
- Масленников А.А.* Греки и варвары на границах Боспора. (Взгляд на проблему к концу тысячелетия) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999. № 1996 - 1997. С. 170-192.
- Нефёдкин А.К.* Военное дело сарматов и аланов (по данным античных источников). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 304 с.
- Нефёдкин А.К.* Готы. Первая полная энциклопедия. М.: Эксмо, Яуза, 2017. 288 с.
- Нефёдкин А.К.* Морское дело у готов в середине III— середине VI вв. // Иресиона. Античный мир и его наследие. 2002. Вып. 2. С. 48-56.
- Нефёдкин А.К.* Тактика готов IV века на примере битвы при Салиции (377 г.) // Воин: Военно-исторический журнал. 2002. № 9. С. 8-11.
- Росохацкий А.А.* О выделении группы памятников Черняховской культуры типа Беленькое в

- Северном Причерноморье // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Белгород-Днестровский, 1995. С. 47-49.
- Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета; Нестор-История, 2010. 328 с.
- Таскаев В.Н. Торговый и военный флот античных государств Северного Причерноморья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: Моск. открытый пед. ин-т., 1993. 27 с.
- Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ; Изд-во СПбГУ. 2008. 294 с.
- Bona I. Das Hunnenreich. Stuttgart: Theiss; Budapest: Corvina Kiadó, 1991. 294 S.
- Davis P. 100 Decisive Battles. Oxford: Oxford University Press, 1999. 462 p.
- Kazanski M. Les eperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans la région Pontique: origine et diffusion // Beitrage zu romischer und barbarischer Bewaffung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Lublin; Marbourg: Philips-Universität, 1994. P. 429-485.
- Nefedkin A. Weaponry of the Goths of the mid-3rd to the 7th century AD // Journal of Roman Military Equipment Studies. 2008. №16. P. 147-155.
- Oman C.W.C. The Art of War in the Middle Ages A.D. 378-1515. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1953. 194 p.
- Speidel M. Ancient Germanic warriors: warrior styles from Trajan's column to Icelandic sagas. London; New York: Routledge, 2004. 328 p.
- Werner J. Beitrage zur Archäologie des Atilla-Reiches. Munchen: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1956. 146 S.

REFERENCES

- Ambroz A.K. Problemy rannesrednevekovoi khronologii Vostochnoi Evropy. *Sovetskaia Arkheologiya*. 1971. № 2. S. 96-123.
- Astakhov I.A. Kamennyye yadra iz raskopok Belinskogo gorodishcha // *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2018. № 4 (62). S. 94–101.
- Astakhov I.A. Komandnaia i organizatsionnaia sistema bosporskogo voiska v pozdneiantichnosti. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2023. № 4 (82). S. 102-115.
- Bolgov N.N. *Severnoe Prichernomor'e ot antichnosti k srednevekov'iu (2-ia pol. III – 1-ia pol. VII vv.)*. Belgorod: BelGU, 2021. 516 s.
- Bona I. *Das Hunnenreich*. Stuttgart: Theiss; Budapest: Corvina Kiadó, 1991. 294 S.
- Budanova V.P. Varvary i varvarstvo v antropologii tsivilizatsii. *Tsivilizatsiia i varvarstvo*. 2012. №1. S. 10-46.
- Budanova V.P., Gorskii A.A., Ermolova I.E. *Velikoe pereselenie narodov: Etnopoliticheskie i sotsial'nye aspekty*. SPb.: Aleteia, 2011. 336 s.
- Davis P. *100 Decisive Battles*. Oxford: Oxford University Press, 1999. 462 p.
- Gushchin E.V. *Vizantiiskaia armiia VI v. v kontekste politiki restavratsii imperii*: Diss. ... kand. ist. nauk. Belgorod: NIU «BelGU», 2018. 343 s.
- Kazanski M. Les eperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans la région Pontique: origine et diffusion. *von Carnap-Bornheim C. (Hrsg.) Beitrage zu romischer und barbarischer Bewaffung in den ersten vier nachchristlichen*

- Jahihundertern*. Lublin; Marbourg: Philips-Universität, 1994. P. 429-485.
- Khazanov A.M. *Ocherki voennogo dela sarmatov*. SPb: Filol. f-t SPbGU; Izd-vo SPbGU. 2008. 294 s.
- Magomedov B.V., Levada M.E. Oruzhie cherniakhovskoi kul'tury. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii*. 1996. № 5. S. 304-323.
- Makdauell S. *Adrianopol' 378 g. n. e. Razгром rimskikh legionov*. M.: Eksmo, 2011. 96 s.
- Maslennikov A.A. Grekii varvary naganitsakh Bospora. (Vzgliad na problemu k kontsu tysiacheletia). *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy*. 1999. № 1996 - 1997. S. 170-192.
- Nefedkin A.K. *Goty. Pervaia polnaia entsiklopediia*. M.: Eksmo, Iauza, 2017. 288 s.
- Nefedkin A.K. Morskoedelo u gotov v seredine III— seredine VI vv. *Iresiona. Antichnyimiri ego nasledie*. 2002. Vyp. 2
- Nefedkin A.K. Taktika gotov IV veka na primere bitvy pri Salitsii (377 g.). *Voin: Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2002. № 9. S. 8-11.
- Nefedkin A.K. *Voенное дело sarmatov i alanov (po dannym antichnykh istochnikov)*. SPb: Filologicheskii fakul'tet SPbGU; Nestor-Istoriia, 2011. 304 s.
- Nefedkin A. Weaponry of the Goths of the mid-3rd to the 7th century AD. *Journal of Roman Military Equipment Studies*. 2008. №16. P. 147-155.
- Oman C.W.C. *The Art of War in the Middle Ages A.D. 378-1515*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1953. 194 p.
- Rosokhatskii A.A. O vydelenii gruppy pamiatnikov Cherniakhovskoi kul'tury tipa Belen'koe v Severnom Prichernomor'e. *Problemy istorii i arkeologii Nizhnego Podnestrov'ia*. Belgorod-Dnestrovskii, 1995. S. 47-49.
- Simonenko A.V. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ia*. SPb.: Fakul'tet filologii i iskusstv Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta; Nestor-Istoriia, 2010. 328 s.
- Speidel M. *Ancient Germanic warriors: warrior styles from Trajan's column to Icelandic sagas*. London; New York: Routledge, 2004. 328 p.
- Taskaev V.N. *Torgovyi i voенnyi flot antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ia*: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. M.: Mosk. otkryti ped. in-t., 1993. 27 s.
- Vinogradov Iu. G. Pozdne antichny i Bospor i ranniaia Vizantiia. *Vestnik drevnei istorii*. 1998. №1. S. 234-238.
- Werner J. *Beitrage zur Archaologie des Atilla-Reiches*. Munchen: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1956. 146 S.
- Zasetskaia I.P. Klassifikatsiia nakonechnikov strel gunnskoi epokhi (konets IV — V vv.). *Skripkin A.S. (Ed.). Istoriia i kul'tura sarmatov*. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1983. S. 70-83.
- Zasetskaia I.P. *Kul'tura kochevnikov iuzhnorusskikh stepei v gunnskuiu epokhu (konets IV – V vv.)*. SPb.: Ellips Ltd, 1994. 224 s.

Резюме

В работе предпринимается попытка реконструкции тактических приемов боспорского войска в III – VI вв. н.э. на суше, море и при осаде. Представляется, что тактика боспорских воинских контингентов в период поздней античности находилась под влиянием соседствующих с Боспором этнических групп. Связано это с демографическим и социальным кризисом Боспора, и зависимостью от выходцев из варварской среды Северного Причерноморья, которые в указанное время составляют костяк боспорской армии. Развитие тактических приемов

боспорского войска в указанный период можно разделить на два этапа: до появления гуннских племен в Северном Причерноморье и после. На первом этапе ключевую роль играла сармато-аланская конница и ее взаимодействие с силами пехотного ополчения. На втором этапе сармато-аланская тактика становится неэффективной, вместе с гуннами в Северном Причерноморье доминирует гуннская тактика. Боспор старается инкорпорировать в состав своей армии гуннские наемные отряды.

Ключевые слова: Боспорское царство, поздняя античность, тактика, вооруженные силы, варвары.

Summary

The work attempts to reconstruct the tactical techniques of the Bosporan army in the 3rd – 6th centuries AD on land, sea and during siege. It seems that the tactics of the Bosporus military contingents in the period of late antiquity were influenced by the ethnic groups neighboring the Bosporus. This is due to the demographic and social crisis of the Bosporus and dependence on people from the barbaric environment of the Northern Black Sea region who at this time formed the backbone of the Bosporan army. The development of tactical techniques of the Bosporan army during this period can be divided into two stages: before the appearance of the Hunnic tribes in the Northern Black Sea region and after. At the first stage the key role was played by the Sarmatian-Alan cavalry and its interaction with the forces of the infantry militia. At the second stage Sarmatian-Alan tactics become ineffective; together with the Huns, Hunnic tactics dominate in the Northern Black Sea region. Bosporus is trying to incorporate Hunnic mercenary units into its army.

Key words: Bosporan kingdom, late antiquity, tactics, armed forces, barbarians.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Астахов Иван Алексеевич, к.и.н.,

независимый исследователь,

Тула. +79606112967

astaha1@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Astakhov Ivan Alekseevich, PhD,

independent researcher, Tula

+79606112967

astaha1@rambler.ru